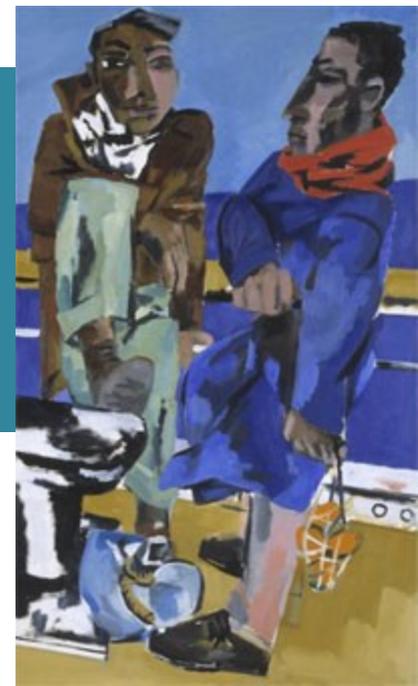

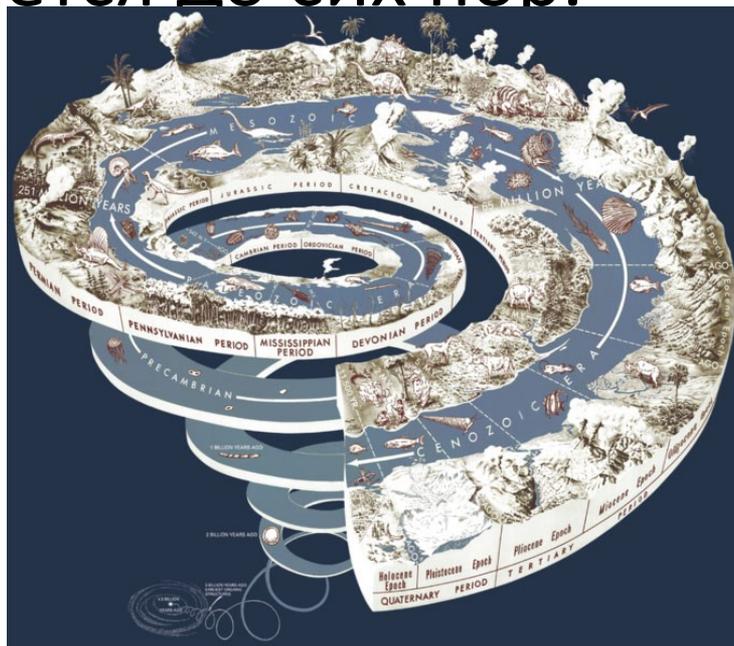
Четвертая волна русской эмиграции

Философский и
культурологический векторы

Хронология

Четвертая, российская волна эмиграции началась в период распада СССР — в 1990-е гг. — после разрешения свободного выезда из страны и продолжается до сих пор.

Существует ли сегодня эмигрантская литература?

- Найти свое место в эмигрантском строю (хотя бы литературном) сейчас не так-то просто. До перестройки эмиграция была национальностью, профессией и профилем; впрочем, и тогда профилем достаточно узким. Для мира и Рима хватало Солженицына и Бродского. Остальные писатели-эмигранты были трофеем демократии в боях с тоталитаризмом. Писали и печатались, чтобы перевозиться и транслироваться “сюда”. “Здесь” их проклинали и прославляли всерьез. “Там” они всерьез не принимались: трофеи наличествуют, но в повседневности их не замечают.

ВОПРОС???

- Если напряжение между метрополией и периферией исчезло, то существует ли сегодня эмигрантская литература? Можем ли мы говорить о существовании особого типа русской литературы за рубежом? Что определяет ее специфику? Кто такой писатель-эмигрант на рубеже веков?

Ответ - Точка зрения писателя-эмигранта третьей волны З. Зиника.

- «Вроде бы русской литературы в эмиграции больше не существует. Потому что кончилась эмиграция. Так, во всяком случае, следует из программы научной конференции в Майнце. Ее организаторы обозначили границы эмигрантской литературы началом советской власти — датой Октябрьской революции — и ее концом — в начале Перестройки. Феномен эмигрантской литературы, таким образом, это двойник, рефлексия на политическую ситуацию в России, это незаконное дитя русской революции, искаженное отражение России извне — в тусклом „железном занавесе“ советской власти... Если воспринимать эмиграцию лишь в этом политическом плане — то да, ее роль была фиктивной... эмиграция (если довести формулировку эмиграции как отчужденности, остраненности, до своего логического конца) — это переселение в мир иной...

Точка зрения писателя, эссеиста, литературоведа, критика А. Гениса.

- В одном из интервью 1999 г. А. Генис, прогнозируя будущие тенденции развития русскоязычной литературы за границей, отметил, что, в отличие от начала столетия, когда русская словесность существовала за рубежом как институт уже полвека, в новом тысячелетии ситуация в корне изменилась. Уже к концу XX в. можно смело говорить о конце эмигрантской литературы, завершении целого этапа в истории русской литературы и возникновении нового. Теперь же создается «громадная культурная русскоязычная империя». Происходит «выравнивание температур» между центром (Россия) и периферией (эмиграция). Русская культура стала существовать независимо от физических границ: сегодня есть Москва, Петербург, русский Нью-Йорк, Таллин, Берлин. Это, по определению А. Гениса, «все малые столицы р

Точка зрения литературоведа П. Кузнецова

- «Сегодня философы и философствующие политики — от Жюль Делеза до Жака Аттали — утверждают, что в грядущем веке различие между оседлостью и номадизмом исчезнет. Все станут либо беженцами, либо новыми номадами, блуждающими по континентам совсем крохотной планеты, со своими note-book'ами, кредитными карточками и сотовыми телефонами. Я не уверен, что дело будет обстоять именно так, но в отношении России очевидно одно: культура русского изгнания окончательно завершена, а нынешняя и будущая эмиграция не сможет добавить ничего существенного.

Архетип эмиграции

Мироощущение писателей-эмигрантов третьей и четвертой волн и пути их художественного самоопределения

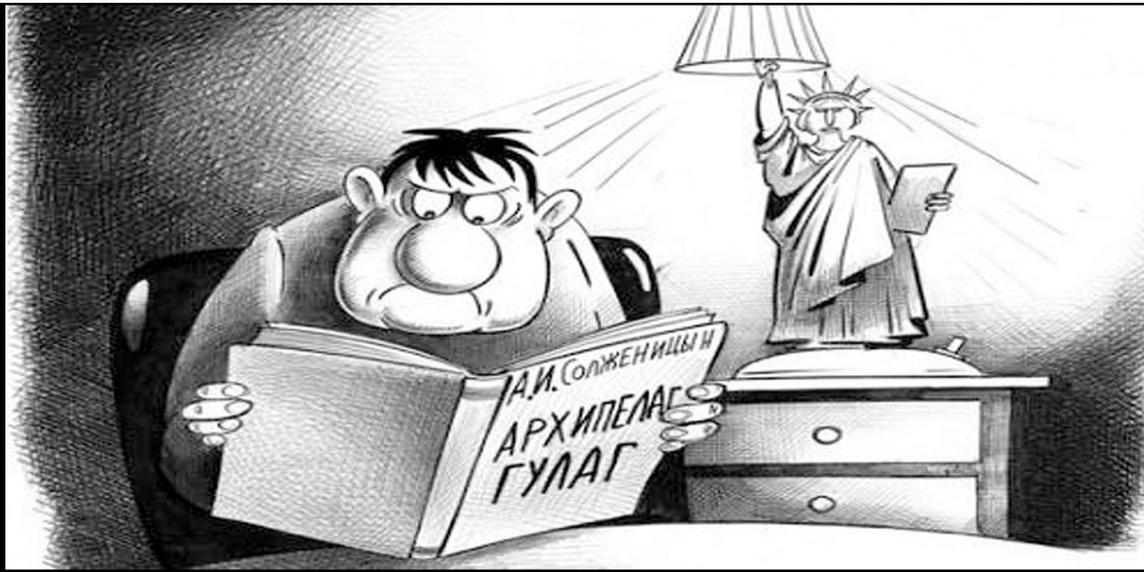
- В отличие от эмигрантов первой, второй и третьей волн для современных писателей характерна не столько «маргинальная безместность», сколько стратегия «вписывания» в новое культурное поле. Они не считают себя оторванными от России. Многие из них стали гражданами мира. Они хорошо знают культуру страны проживания, продолжают писать по-русски, совмещая это с другими языками или переводами. Эмигрантами они себя не считают: это другой, новый тип сознания.

Культурологический и философский контекст понятия «Эмиграция»

- Эмиграция - один из важнейших исторических факторов, определяющих культурный ландшафт XX века. Не будучи продуктом исключительно прошлого столетия, именно в этот период эмиграция в силу разных причин приобрела тотальный характер. По справедливому утверждению Эдварда Саида, "одна из самых досадных особенностей нашего времени в том, что она принесла больше беженцев, мигрантов, перемещенных лиц и изгнанников, чем когда-либо в истории "

Феномен «внутренней эмиграции»

- Внутренняя эмиграция не обязательно связана с внешней, тогда как внешняя эмиграция практически всегда оборачивается и эмиграцией внутренней.

Четыре основные формы отчуждения

- В привычных рамках пространственного понимания эмиграции все исследователи, по наблюдению Бугаевой, так или иначе фиксируют ее четыре основные формы: эмигрант ("человек, вынужденно покинувший свой дом»), экспатриант ("человек, добровольно покинувший родной дом»), номад ("человек, свободный от влияния национальности, государства, партии, общества, временного общества и т.д. ", он" воплощает бесконечное перемещение, перманентную неприкаянность и бездомность, отчужденность от любого, он "не способен иметь дом и не стремится к этому"), турист («как правило, западный европеец или американец, обычно человек, белый, не ограничен в средствах, наблюдатель, образованный, культурный ", он" находится в постоянном поиске новых смыслов, в поиске наиболее достоверного, аутентичного ", является "Вариацией путешественника"

Изгнанническая энергия не трагедия, а источник продуктивных возможностей

Саид считает, что правомерно говорить об особой «изгнаннической энергии», которая воплощена в мигрантах, такая энергия осмысливается в сознании "Интеллектуала или художника в изгнании, политической фигуры между сферами, между формами, между домами и между языками» [15, с. 462]. Подобная позиция между мирами, между культурами, создает благоприятную почву для оригинального мировоззрения, которое в терминологии формалистской поэтики, очевидно, могло бы быть обозначено как «остранение»

Энергия Изгнания

- Для возникновения энергии изгнания наличие двух "параллельных миров» - обязательно. Потерянный родной мир, дом сохраняется благодаря памяти.

Типичные черты эмигрантского состояния

•

Разумеется, все попытки выделить типичные, претендующие на универсальность, черты эмигрантского состояния (отчужденность, потеря привычной системы координат, контрапунктической сознание, особая роль памяти «памяти» и «ретроспекции»), не должны игнорировать уникальности каждого опыта изгнания.

Столетие беженцев

- Современная западная культура во многом творение изгнанников, эмигрантов,

ЧУЖОЙ

- Чужой - трагическая фигура. Возможно счастье для чужака? Только особый вид счастья...

ЧУЖОЙ В «ПЕРВОЙ ВОЛНЕ»

Набоков

- многочисленные герои-эмигранты, по той или иной причине не вписанные в окружающую действительность (Чорб, «Возвращение Чорба»; Лужин, «Случайность», Защита Лужина; Ганин, Машенька; рассказчик, «Посещение музея»; Мартын, Подвиг; ГодуновЧердынцев, «Круг»; Гумберт Гумберт, Лолита...); самоубийцы в преддверии самоубийства – на пути за пределы пространства жизни («Удар крыла», «Случайность», Защита Лужина); герои, маргинальные в сексуальном плане и пренебрегшие моральными запретами (принц, “Solus Rex”; Гумберт Гумберт Лолита); физические уроды: сиамские близнецы (“Scenes from the Life of a Double Monster”); карлик, вследствие своей физиологии вытесненный обществом на периферию и мечтающий о жизни человека нормального роста («Картофельный эльф»); одинокий отец после смерти сына на фоне всеобщего радостного празднества («Рождество»); преступник, совершивший убийство и тем самым нарушивший границы дозволенного в обществе (Отчаяние); одинокий философ-метафизик в фантастической реальности тоталитарного государства (Адам Круг, Bend Sinister); обладатель сверхзнания, одиночка, вышедший за пределы, допустимые для человеческого разума (Фальтер, “Ultima Thule”)...

Газданов

- воры, сутенеры, нищие, проститутки и другие обитатели «дна» (Пилигримы, Ночные дороги), коллаборационисты с фашистами из числа русских эмигрантов во Франции («Панихида»)… Отсутствием памяти о прошлом вытеснена из общества и доведена до животного существования героиня Анна, чудом пробужденная к жизни (Пробуждение). С другой стороны, наличие опыта смерти и тайного (масонского) знания отличает героя-повествователя во многих произведениях автора. Отстраненной является и занимаемая нарратором в повествовании от первого лица метапозиция, когда нарратор выступает в большей мере наблюдателем, чем участником описываемых им событий

Чуждость в литературе «третьей ВОЛНЫ»

- Островное сознание перестает быть аналогом эмигрантского сознания. Остров как решение темы отчуждения не является больше образным воплощением ни потерянного рая – счастливой прошлой жизни, ни утопического идеального будущего.

ОТЧУЖДЕНИЕ КАК НАРУШЕНИЕ

- В целом же для литературы диаспоры постсоветского периода характерно метафорическое остранение как “crossing the shadow-line”. The shadow-line – это граница между привычным и непривычным, тот временной и пространственный локус, в котором происходит отчуждение от какой-либо определенной культуры и от ценностей и знаний этой культуры .
- Определенную роль в этом отчуждении может играть чувственное восприятие и, соответственно, его нарушение, дезориентация.

Авторефлексивное повествование о себе

- Писатели-эмигранты и писатели-экспатрианты часто используют себя в качестве модели; авторефлексивное повествование отчасти выполняет роль зеркала, в котором субъективный взгляд автора активизирует воображение и память, в том числе память о непрожитом. В автобиографическом повествовании или в повествовании с элементами автобиографизма субъект предстает как я-объект в один из моментов своего воображаемого опыта.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОППОЗИЦИИ

- В целом в литературе русской диаспоры постсоветского периода пространственные оппозиции (здесь / там; везде / нигде) значимы в большей степени, чем временные (прошлое / настоящее; настоящее / будущее; прошлое / будущее). Более того, противопоставление здесь / там нередко трансформируется в трехчастную конструкцию здесь / там / нигде или здесь / там / везде. Так, обращаясь к советскому прошлому, эмигрантская литература постсоветского периода четко разделяет пространства на советское и иностранное. Разделение, впрочем, далеко не всегда является противопоставлением – оба пространства могут оказаться чужими.

Благодарю за внимание!

Писатель -фронтер

- *Эмигрировал в Америку в 1977 г.*
- «Книги издаются, — пишет А. Генис, — в Москве и Америке. Я себя ощущаю фронтером, потому что свою роль в жизни представляю как роль человека, который таскает туда-сюда, эдакий контрабандист от литературы. Скажем, у меня на английском вышла книжка о русском постмодернизме, с другой стороны, в Москве выходит еще одна книга»³²⁴.
- 321

Пример эмиграции как «возвращения на родину».

- *Шишкин Михаил Павлович (род. в 1961). Пример эмиграции как «возвращения на родину». Эмигрировал в Швейцарию в 1995 г.*
- «При редких встречах писатели из России удивляются: „Как ты можешь писать в этой скучной Швейцарии? Без языка, без напряжения?“ Они правы — у русской словесности повышенное давление. Да и язык там, в стране-поставщике, меняется быстро. Отъезд из русской речи меня к ней же и обернул, открыв направление, в котором надо двигаться.

Пример осознанного перехода в творчестве на язык страны проживания.

- ***Пример осознанного перехода в творчестве на язык страны проживания. Эмигрировал во Францию в 1989 г.***
- «Два последних года были для меня периодом довольно напряженным в творческом отношении, когда мучительно для себя решал проблему, продолжать ли мне писать по-русски или, замолкнув на некоторый период, подытожив сделанное на родном языке, попытаться перейти на французский... В качестве русского автора я так и не состоялся — ни в диаспоре, ни в метрополии, ни во Франции... Остается французский язык... не нужно будет пристраивать написанное в России, надеясь, что уже оттуда оно привлечет внимание французов...

